

Методологические основания распознавания и изучения циклических нормативных массивов в праве

С. Р. Хачиров

аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации.

Адрес: ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»,
117218, Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34.
E-mail: sarmatkhachirov15@gmail.com

Methodological Foundations of Recognition and Study of Cyclic Normative Arrays in Law

S. R. Khachirov

PhD student of the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation.

Address: Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,
34 B.Cheremushkinskaya Street, 117218, Moscow, Russian Federation.
E-mail: sarmatkhachirov15@gmail.com

Поступила 04.06.2025 Принята к печати 10.06.2025

Аннотация

Статья посвящена обобщению методологических оснований распознавания и изучения циклических нормативных массивов в праве. Актуальность решения данной задачи объясняется развитием в системе права нетипичных нормативных массивов, получивших название «циклические», практической потребностью в их систематизации и повышенным интересом правоведов к данному правовому явлению. В составе этих оснований выделены: диалектика как учение о методе; некоторые установки постнеклассической науки; рациональная картина права, сформированная и актуализированная наукой о нем; нормативная теория права, ее положения относительно понимания права и правовых явлений; теоретические концепции системы права и функциональной идентификации в праве. Состав рассматриваемых методологических оснований обусловлен современным состоянием научного знания о праве, способах его познания и, собственно, правовом феномене, именуемом циклическими нормативными массивами. Он не статичен: по мере накопления нового знания и развития методологии юридической науки он может быть расширен и дополнен другими позициями.

Ключевые слова: диалектика, постнеклассическая наука, право, рациональная картина права, нормативная теория права, система права, функциональная идентификация в праве, циклические нормативные массивы, циклические правовые массивы.

Abstract

The article is devoted to the generalization of the methodological foundations of the recognition and study of cyclic normative arrays in law. The urgency of solving this problem is explained by the development of unusual normative arrays in the legal system, called "cyclical", the practical need for their systematization and the increased interest of legal scholars in this legal phenomenon. These foundations include: dialectics as the doctrine of method; some attitudes of post-non-classical science; the rational picture of law, formed and actualized by the science of it.; the normative theory of law, its provisions regarding the understanding of law and legal phenomena; theoretical concepts of the legal system and functional identification in law. The composition of the methodological foundations under consideration is determined by the modern state of scientific knowledge about law, the ways of its cognition and, in fact, the legal phenomenon called cyclic normative arrays. It is not static. As new knowledge accumulates and the methodology of legal science develops, it can be expanded and supplemented with other positions.

Keywords: dialectics, post-non-classical science, law, rational picture of law, normative theory of law, legal system, functional identification in law, cyclic normative arrays, cyclic legal arrays.

В научных публикациях, посвященных циклическим нормативным массивам в праве, отмечается, что методологическими основаниями для выдвижения гипотезы об их существовании в системе права, аргументирования ее состоятельности и концептуализации результатов проверки стали установки постнеклассической науки, а также положения системно-правовой теории, разработанной советскими учеными [27. – С. 6]. Анализ данного утверждения позволяет заключить, что его авторы не отождествляют методологические основания исследования с его методологией, хотя некоторые совпадения, которые будут показаны ниже, все же можно обнаружить. По сути, под рассматриваемыми основаниями понимаются концепции и теории, составившие фундамент исследования, в то время как научную методологию теоретико-правового исследования специалисты определяют как «применение обусловленной философским мировоззрением совокупности определенных теоретических принципов, логических приемов и специальных методов исследования государственно-правовых явлений»¹.

Отнесение к числу рассматриваемых оснований установок и положений концепций и теорий, указанных адептами идеи циклических нормативных массивов в праве, не вызывает ни сомнений, ни возражений. Известно, что в основе метода лежит теория². Однако при более глубоком погружении в тему становится очевидным, что методологические основания распознавания и изучения этого явления шире по своему составу и не ограничены названными доктринальными ориентирами. Данное утверждение не имеет негативной коннотации – оно не является посылом для критической оценки приведенного тезиса основоположников концепции циклических нормативных массивов в праве о методологических основаниях для вычленения этого объекта из всего многообразия элементов системы права. Оно отражает интенцию и результат изысканий автора в части развития и конкретизации идей и выводов Т. Я. Хабриевой и Н. Н. Черногора [26;

27; 28; 29], систематизации методологических оснований и дальнейшего продвижения в построении теоретического знания об исследуемом правовом феномене, а также создания практико-ориентированного научного результата.

Мысленная реконструкция процесса открытия в праве циклических нормативных массивов (по аналогии с мысленным экспериментом [21; 24]) и доктринального обоснования их существования, специфики и роли в системе права, а также собственный научный поиск приводит автора к выводу, что соответствующие научные результаты получены посредством применения диалектики [7; 21] – учения о наиболее общих закономерных связях, становлении и развитии бытия и познания, длительное время выступавшего в качестве философской (мировоззренческой) основы теории государства и права³, созданной отечественной юридической наукой. Это учение отнюдь не утратило своего методологического значения на фоне становления постнеклассической рациональности и возросшего авторитета синергетики среди правоведов⁴. Открытие в праве циклических нормативных массивов и теоретическая концепция, отражающая их присутствие в научном знании, служит этому подтверждением.

Очевидно, что имеющиеся результаты концептуализации идеи циклических нормативных массивов в праве имеют в своей основе использование общих законов диалектики (закон перехода количественных изменений в качественные, закон единства и борьбы противоположностей, закон отрицания отрицания, состоящие в неразрывной связи с логическими средствами познания, имеющими интегральное значение в исследовании правовых явлений и процессов – анализ, синтез и др.⁵) и ее категорий (материя, явление, сущность, содержание, форма и др.), выполняющих функции инструментов проникновения в природу изучаемого явления. Во многом посредством их применения стало возможным вычленение этого объекта исследования, констатация его бытия, раскрытие особенностей, функ-

¹ Общая теория права и государства / под ред. В. В. Лазарева. – М.: Юрист, 1996. – С. 23.

² Там же. – С. 22.

³ Там же. – С. 25.

⁴ См., например: [2; 3; 4; 5; 8; 10; 12; 18; 32; 33; 34] и др.

⁵ Общая теория права и государства / под ред. В. В. Лазарева. – С. 26.

ций, установление различий между ним и другими элементами системы права.

Принципы познания, образующие этот метод и проистекающие из него, также оказались востребованными в процессе решения исследовательских задач, постановка которых обусловлена предметом изучения, его целью и рабочей гипотезой. Так, принцип историзма сориентировал на рассмотрение системы права как явления правовой реальности, изменяющегося во времени в результате закономерного процесса развития, последовательной смены одного ее состояния другим, более совершенным и прогрессивным. При этом учитывается аксиоматическое положение о том, что ни одно из этих состояний, даже будучи институционализированным и концептуализированным, не может рассматриваться в качестве законченного образца. Соответствующая ориентация на установление изменений в системе права и их последствиях сыграла эвристическую роль в разработке данной темы.

Некоторые методологические ориентиры для изучения циклических нормативных массивов в праве действительно дает постнеклассическая наука [13; 19]. Она нацеливает на изучение права как сложной саморазвивающейся системы, характеризующейся иерархической организацией элементов, открытостью по отношению к окружающей среде, а также наличием программы воспроизводства и саморегуляции [21; 27; 36]. Доктринальные положения об иерархии уровней организации элементов системы, способности создавать в процессе развития новые уровни поддерживают в данном случае установки диалектики и расширяют эвристический потенциал научного поиска, создавая дополнительные, более широкие возможности для выявления и идентификации в ней новых уровней и элементов, в частности циклических нормативных массивов¹. Применение знания об особенностях данного типа систем к праву позволило постулировать в качестве данности и закономерности несколько положений. Во-первых, это поступательная дифференциация права, усложнение его

подсистем (отраслей и других структурных элементов), формирование в нем новых, относительно самостоятельных подсистем по мере появления новых уровней организации. Во-вторых, это специфическое поведение каждого нового уровня, оказывающего обратное воздействие на ранее сложившиеся уровни и перестраивающего их, что ведет к обретению системой новой целостности, возникновению в праве новых параметров порядка, развитию новых типов прямых и обратных связей². Рациональное осмысление этих процессов позволило выявить существенные изменения в системе национального права и обнаружить появление в ней новых структур, нормативных массивов, которые не могут быть отождествлены с известными компонентами системы права (отраслями, подотраслями, институтами) и, соответственно, не описаны с помощью известных теоретических понятий и функциональных характеристик, адекватно раскрывающих природу этих новообразований, их место и роль в системе права [29. – С. 90].

Познавательным потенциалом применительно к рассматриваемому правовому явлению обладают модернизированные смыслы категорий «часть» и «целое», в частности, идеи о том, что включение элементов (частей) в систему и их свойства внутри системы определяются характером ее целостности. Соответственно, целое в сложных системах зависит от свойств составляющих частей и в тоже время определяет эти свойства [13. – С. 249–295]. Определенное инструментально-методологическое значение имеют также категории синергетики – открытость системы, нелинейность развития, диссипация, диссипативные структуры, бифуркация, аттрактор и др.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что все более широкое распространение и применение методологических установок постнеклассической рациональности, методов синергетики при одновременной востребованности и сохранении значимости диалектики привели к формированию своеобразной научной картины права, которая в научном поиске выполняет относительно самостоятельную функцию. По меткому замечанию Т. Я. Хабриевой и Н. Н. Черногора, рациональная картина права, разделяемая юридической наукой, более сложна по сравнению с

¹ Следует отметить, что анализ государственно-правовых объектов как сложных систем с многообразием протекающих в них, в том числе противоречивых по характеру, процессов характерен и для периода, предшествовавшего увлечению правоведов установками постнеклассической науки (см., например: *Общая теория права и государства* / под ред. В. В. Лазарева. – С. 27).

² О динамике рассматриваемого типа систем подробнее см.: [20].

той, которую обеспечивает матрица постнеклассической рациональности. Новый этап в развитии науки не означает полного исчезновения прежних методологических установок. Становление постнеклассической науки не приводит к уничтожению всех представлений и познавательных механизмов неклассического и классического исследования права. Они будут использоваться в некоторых познавательных ситуациях, но только утратят статус доминирующих и определяющих облик науки [13. – С. 635]. По этой причине в настоящее время в рациональной картине права наблюдается наложение образов, плюрализм, конкуренция и конвергенция доктрин [28. – С. 87].

В числе методологических оснований распознавания в праве и изучения циклических нормативных массивов следует отметить правовые теории, имеющие методологическое значение и прежде всего отражающие определенный доктринальный подход к праву, его пониманию. Адепты концепции этих массивов подчеркивают, что они придерживаются интегративного подхода, интегративной теории права [24]. Однако, на наш взгляд, в основе открытия данного феномена лежит нормативное понимание права (нормативный подход), восприятие права как нормативной системы. При научных изысканиях по теме циклических нормативных массивов философские, социологические, а также психологические аспекты права остаются «за скобками». Поэтому трудно согласиться с утверждением о востребованности интегративного подхода к праву при изучении циклических нормативных массивов в его системе. Поскольку исследуется система норм (нормативная система), ее внутренняя структура, связи, механизм формирования новых структур и элементов и т. д., именно нормативный подход позволяет соответствующим образом определить предмет исследования, его границы, сфокусировать внимание на соответствующих вопросах образования и функционирования в нормативной системе отдельных массивов правовых норм – в данном случае тех, которые именуются циклическими.

Важное место в ряду методологических оснований доктринального освоения циклических массивов занимают и другие положения (если не ставить под сомнение принадлежность положений о дифференциации типов правопонимания и их теоретическую характеристику к части теоретико-правового знания) теории государства и

права. При этом имеются в виду следующие ее составные части.

Во-первых, это установки теории государства и права о познаваемости государственно-правовых явлений, а также о нестатичности образующего ее знания, обладающего свойством развивающейся теории¹.

Во-вторых, положения теории государства и права о ее методе и его соотношении с предметом. Например, выводы теоретиков права о том, что ее предмет может переходить в метод, а средства решения научной задачи могут переплощаться в ее результаты, система объективного знания может превращаться в методологию изучения отдельных государственно-правовых явлений, «а достигнутые передовые методологические рубежи становятся исходным пунктом и базой строительства новой теоретико-познавательной конструкции»².

В-третьих, идеи о выделении эмпирического и рационального, исторического и логического подходов в познании права, возможности их использования в качестве основополагающих, взаимосвязанных форм познания права, предполагающих существование друг друга³.

В-четвертых, теоретическое знание о системе права (системно-правовая теория), разработанное отечественной юридической наукой в советский период, и ряд положений, являющихся его неотъемлемой частью и представляющих собой ряд характеристик системы: системность права, неоднородность ее элементов; нестатичность, изменчивость вслед за изменением системы общественных отношений, на которой она построена; возможность появления в ней новых нормативных образований, приобретения нового качества ранее сформировавшихся, развивающихся правовых массивов; «удвоение», «утроение» и т. д. образующих ее структур; объемность и полиструктурность [1]. Это знание существенно обогащают и актуализируют выводы и теоретические построения Т. Я. Хабриевой и Н. Н. Черногора, рассматривающих предмет и метод регулирования как относительно независимые взаимодействующие плоскости и определяющих систему права, визуализируя, с некоторой оговор-

¹ Общая теория права и государства / под ред. В. В. Лазарева. – С. 21.

² Там же. – С. 22.

³ Там же. – С. 24.

кой¹, связи между нормативными образованиями в системе права посредством проведения аналогии с кристаллической решеткой, характеризующей состояние вещества, а процессы установления связей – с образованием бензольных колец [29]. Новаторство и познавательные возможности этой концепции, которую названные правоведы именуют объемной и динамичной, собственно, и позволило им продвинуться в направлении выявления факта существования и особенностей циклических нормативных массивов в праве. Эта концепция применена в качестве методологического основания для решения научных задач, постановка которых обусловлена предметом исследования циклических нормативных массивов в праве.

В-пятых, основополагающие положения теории государства и права о закономерных связях правовых явлений с экономическим базисом общества и о зависимости права от политики, применение которых позволило связать развитие циклических нормативных массивов в праве с процессами становления цифровой экономики, реализацией антикоррупционной политики, государственной деятельностью в сфере противодействия терроризму и отмыванию доходов, полученных преступным путем [25; 29].

В-шестых, к числу рассматриваемых оснований следует отнести теоретическую концепцию комплексного правового регулирования и комплексных образований в праве [11; 14; 15; 16; 17], так как использование ее положений позволяет отграничить последние от циклических нормативных массивов, не допустить их необоснованного отождествления.

В-седьмых, значительную помощь при идентификации циклических нормативных массивов в праве способна оказать теоретическая концепция функциональной идентификации в праве [31]. Ее разработчики стремятся адаптировать для нужд юриспруденции различные познавательные воз-

можности. С одной стороны, это структурно-функциональный анализ – методологический подход, разработанный в прошлом веке американскими социологами (Р.К. Мертон [9] и Т. Парсонс [12] и др.) и предполагающий «исследование социокультурных явлений и процессов как системно организованных структурных целостностей, где каждый элемент имеет свое функциональное значение» [6]. С другой стороны, это одно из направлений современной теории управления, предметом которого выступает построение моделей (функциональная идентификация) [35]. Развиваемый адептами данной концепции подход позволяет полнее отразить зависимость (связь, отношение), существующую между формой и содержанием не только самого права, его отраслей и институтов, но и иных правовых явлений и процессов, юридических фактов, режимов и статусов [31. – С. 193].

Наконец, в-восьмых, в этом же ряду можно расположить общие категории, выработанные общей теорией государства и права – научные понятия сущности, содержания, формы, системы права и др., в которых воплощены и сконцентрированы результаты абстрагирующей работы правоведов.

На основании изложенного можно заключить, что методологические основания распознавания и изучения циклических нормативных массивов в праве составляют: 1) диалектика как учение о методе, применение положений которого позволило выявить циклические нормативные массивы в праве, вычленив их из всего многообразия других объектов, функционирующих в системе права; 2) некоторые установки постнеклассической науки; 3) рациональная картина права, сформированная и актуализированная наукой о праве; 4) нормативная теория права, ее положения относительно понимания права и правовых явлений; 5) теоретическая концепция системы права; 6) концепция функциональной идентификации в праве.

Актуальность этого перечня обусловлена тем, что выделение представленных элементов основано на современном состоянии научного знания о праве, способах его познания и, собственно, правовом феномене, именуемом циклическими нормативными массивами. По мере накопления нового знания и развития методологии юридической науки он может быть расширен и дополнен другими позициями.

¹ Аналогия с кристаллической решеткой, по признанию Т. Я. Хабриевой и Н. Н. Черногора, не отражает в полной мере всей специфики права. «Соединения в кристаллической решетке постоянны, они могут быть изменены только в результате внешнего воздействия. Право же – саморазвивающаяся система. Связи между ее плоскостями упорядочиваются самопроизвольно сообразно общественным потребностям. Этот процесс протекает в правовой реальности перманентно, что и предопределяет динамику системы права» (см.: [29. – С. 93]).

Список литературы

1. Алексеев С. С. Структура советского права. – М. : Юрид. лит., 1975.
2. Бачинин В. А. Основы социологии права и преступности. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2001.
3. Вележев С. И. Юридическая синергетика как методологическая основа познания правовых явлений // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 44. – С. 261–266.
4. Венгеров А. Б. Синергетика, юридическая наука, право // Советское государство и право. – 1986. – № 10. – С. 36–45.
5. Ветютнев Ю. Ю. Синергетика в праве // Государство и право. – 2002. – № 4. – С. 64–69.
6. Грицанов А. А., Абушенко В. Л., Евелькин Г. М., Соколова Г. Н., Терещенко О. В. Социология : Энциклопедия. – Минск, 2003. – URL: <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/sociological/articles/287/strukturno-funkcionalnyj-analiz.htm> (дата обращения: 30.06.2025).
7. Казеннов А. С. Диалектика как высший метод познания. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2011.
8. Мальцев Г. В. Социальные основания права. – М. : Норма, 2007.
9. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М. : АСТ : Хранитель, 2006.
10. Мицкевич Л. А. Синергетические основы государственного управления // Новая правовая мысль. – 2004. – № 2. – С. 13–18.
11. Научные концепции развития российского законодательства / отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. – М. : Юриспруденция, 2015.
12. Парсонс Т. Общетеоретические проблемы социологии // Социология сегодня: Проблемы и перспективы: Американская буржуазная социология середины XX века / сокр. пер. с англ.; общ. ред. и предисл. Г. В. Осипова. – М. : Прогресс, 1965. – С. 25–67.
13. Пашенцев Д. А. Модернизация методологии правовых исследований в условиях становления новой научной рациональности // Журнал российского права. – 2020. – № 8. – С. 5–13.
14. Постнеклассика: философия, наука, культура / отв. ред. Л. П. Киященко, В. С. Степин. – СПб. : Мирь, 2009.
15. Рейхер В. К. Общественно-исторические типы страхования. – М. ; Л : Изд. и 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР в Л., 1947.
16. Сидорова Е. В. Комплексное правовое регулирование. – М. : Justitia, 2016.
17. Сеницын С. А. К вопросу о возникновении новых отраслей в системе российского права (на примере спортивного права) // Законодательство. – 2013. – № 6. – С. 78–87.
18. Сеницын С. А. Место корпоративного права в системе частного права // Законодательство. – 2015. – № 3. – С. 31–43.
19. Сорокин В. В. Концепция эволюционного преобразования правовых систем в переходный период. – Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2002.
20. Степин В. С. Современные цивилизационные кризисы и проблема новых стратегий развития. – М. : ООН РАН, 2018.
21. Степин В. С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. – М. : Прогресс-Традиция, 2000.
22. Степин В. С. Цивилизация и культура. – СПб. : СПбГУП, 2011.
23. Трансформация правовой реальности в цифровую эпоху / под общ. ред. Д. А. Пашенцева, М. В. Залоило. – М. : Инфра-М, 2019.
24. Филатов В. П. Мысленный эксперимент в науке и в философии // Эпистемология и философия науки. – 2010. – № 3. – С. 5–15.
25. Хабриева Т. Я. Проекция развития конвергентных технологий в праве // Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества : доклады членов РАН / под общ. ред. А. Н. Савенкова. – М. : ИГП РАН, 2019. – С. 138–152.
26. Хабриева Т. Я. Противодействие коррупции: рациональная картина и архитектура доктринального знания // Журнал российского права. – 2022. – № 7. – С. 5–18.

27. Хабриева Т. Я. Российское законодательство: общая характеристика и направления развития // Научные концепции развития российского законодательства / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. – М. : Норма, 2024. – С. 44–65.
28. Хабриева Т. Я. Циклические нормативные массивы в праве // Журнал российского права. – 2019. – № 12. – С. 5–18.
29. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Будущее права. Наследие академика В. С. Степина и юридическая наука. – М. : ИЗиСП : Инфра-М, 2020.
30. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 85–102.
31. Цифровизация правотворчества: поиск новых решений / под общ. ред. Д. А. Пашенцева. – М. : Инфра-М, 2019.
32. Черногор Н. Н., Емельянов А. С., Залоило М. В. Генезис постмодерна: к вопросу о функциональной идентификации в праве // Вопросы истории. – 2021. – № 6 (1). – С. 185–194.
33. Шишкин В. В. Синергетический подход в теории права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2007.
34. Шундилов К. В. Синергетика и правовое регулирование // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 1 (31). – С. 117–123.
35. Шундилов К. В. Синергетический подход в правоведении. Проблемы методологии и опыт теоретического применения. – М. : Юрлитинформ, 2013.
36. Эйкухофф П. Основы идентификации систем управления. Оценивание параметров и состояния / пер. с англ. В. А. Лотоцкого и А. С. Манделя ; под ред. [и предисл.] Н. С. Райбмана. – М. : Мир, 1975.
37. Язык правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений / под общ. ред. Д. А. Пашенцева, М. В. Залоило. – М. : Инфра-М, 2019.
38. Якубович В. А. Функциональная идентификация линейного бесконечномерного объекта // Доклады РАН. – 1992. – Т. 327. – № 4–6. – С. 455–459.